

Как только кошачье гнездо было готово, Сун Цинью без остановки начала подготовку к строительству бамбукового домика.

Поскольку цемент не было возможности произвести в дикой природе, бамбук приходилось втыкать глубоко в землю, поэтому Сун Цинью попросила команду программы обменять две лопаты на ее новые баллы, которые она получила в тот день.

Кроме того, на Цзин Сюянь и Юй Мухуай легла работа по резке и транспортировке бамбука.

Они втроем усердно работали весь день и у них была готова только половина бамбука, необходимого для постройки бамбукового дома.

На следующее утро Сун Цинью встала, как обычно, рано. Она повернула голову, чтобы посмотреть на кошачье гнездо и обнаружила, что лианы и ветки, привязанные к задним лапам Чжижи, были сломаны им во сне.

Сун Цинью потянулась, чтобы коснуться его задних лап.

Но прежде чем она успела прикоснуться к коту, Чжижи внезапно проснулся, глядя на Сун Цинью темно-зелеными кошачьими глазами, полными бдительности.

По сравнению с нечеловеческой физической подготовкой Сун Цинью, реакция Чжижи, очевидно, была намного быстрее, чем у большинства кошек.

Подумав, что Чжижи изначально был бездомным котом с плохими условиями жизни, Сун Цинью была лишь на мгновение ошеломлена, а затем внезапно улыбнулась:

— Если ты так настороженно относишься ко мне, то разве я не спасла «белоглазого кота»?

Цзян Чжихан: Что, черт возьми, такое «белоглазый кот»? Это должен быть белоглазый волк, верно? Более того, он не будет настолько глуп, чтобы убежать, пока не сообразит, что значит быть котом! Не нужно сравнивать его с другими котами!

Мысли в его сердце в какой-то степени отражались на кошачьем лице.

Сун Цинью посмотрела на снисходительный взгляд своего кота и с большим интересом протянула ладонь:

— Дай свою лапу.

Цзян Чжихан только что заметил, что его задние лапы, возможно, зажали и он вообще не обратил внимания на Сун Цинью, поэтому, когда он увидел, что она протягивает руку, он инстинктивно положил на нее свою переднюю лапу.

Сун Цинью держа кошачью лапу:

— Чжижи такой хороший. — Говоря это, она погладила его по голове.

Цзян Чжихан мгновенно нахмурился, глядя на свою лапу, которую она держала. Он только сейчас понял, какую глупость он только что сделал!

Кроме того, эта женщина ведь не думает, что кошки похожи на собак и будут подчиняться инстинктивно, верно?

У Цзян Чжихан было крайне недовольное выражение лица. Он скорее был бы котом, чем домашней собакой!

Однако Сун Цинью вообще не обратила на это внимания, воспользовалась возможностью, схватила Чжижи за переднюю лапу и сразу же начала проверять травмированную заднюю ногу.

— Задние лапы у Чжижи уже зажили. — Голос Сун Цинью немного смягчился. — Теперь ты можешь ходить.

Услышав это, Цзян Чжихан немедленно хотел встать, но Сун Цинью прижала его к земле и не давала пошевелиться.

В глазах большого кота мелькнуло сомнение: он только что хотел встать и пойти, но не мог это сделать!

Мозговые волны девушки и кота снова были разные.

Сун Цинью погрозила ему пальцем:

— Еще нельзя, давай понаблюдаем еще недолго. Оставайся здесь послушно и не двигайся, а то сегодня на обед будут вареное кошачье мясо! Ты понял?

Цзян Чжихан: ...

Он теперь кот, странно, если он это поймет!

Тем не менее, сила Сун Цинью необычайна и она крепко держала кота, так что он все равно рассудит верно ситуацию.

Увидев, что кот послушно лежит и не показывает никаких признаков движения, Сун Цинью сжала его подбородок:

— Чжижи, ты не понимаешь, что я говорю, верно?

Цзян Чжихан закрыл глаза и сделал вид, что уснул: "Он ничего не знает.jpg."

— Это должно быть невозможно. — Сун Цинью цокнула языком.

Это реальный мир и в нем нет ничего странного, что она видела раньше.

— Хорошо, я отнесу тебя погреться на солнышке.

Сун Цинью взяла кошачье гнездо и вышла из убежища.

Как только сотрудники, ответственные за камеру, увидели выходящую Сун Цинью, они воспряли духом и поприветствовали ее через дрон.

— Ты собираешься на пробежку сегодня утром?

Услышав знакомый голос, Сун Цинью с улыбкой на лице опустила кошачье гнездо на землю:

— Что ты хочешь отомстить за свой позор?

— Конечно! — Персонал был амбициозен.

У Сун Цинью и других не было мобильных телефонов, поэтому, конечно, они не знали, что видео о безумной погоне дрона за Сун Цинью также было отредактировано и выпущено в тот же день.

В результате пользователи сети сошлись во мнении, что человек, который управлял дроном, был неумелым.

Как может мужчина терпеть, когда другие говорят «неумелый»?

Сегодня он должен проявить себя!

Сун Цинью поджала губы:

— Тогда сегодня я буду бегать дольше.

— Сестра Сун... — Сотрудник был тронут, когда услышал следующие слова от нее. — Позволю тебе увидеть мою настоящую силу, а не простую посредственность. Дрон для фотосъемки может тебя догнать!

Дроны для фотосъемки были намного медленнее других дронов с точки зрения скорости, чтобы изображение оставалось стабильным.

— Но не каждый может сравниться со мной.

— Сестра Сун! Верни мне мои эмоции!

Сун Цинью махнула рукой:

— Я собираюсь начать!

[Голос оператора очень грустный и сердитый.]

[Хороший день начинается с наблюдением за Цинью и гонки дронов.]

[Кстати, группа программы изначально называлась сестра Сун.]

[В первом ряду видно: многие люди в группе программы теперь фанаты и поклонники Сестры Сун.]

[Хахаха, оператор до сих пор не мог догнать Сун.]

[Позор среди дронов.]

...

Сегодня Сун Цинью бежала намного быстрее.

Разумеется, догнать ее беспилотнику так и не удалось.

Вернувшись после утренней пробежки, Сун Цинью собиралась проверить ловушку на рифе, но не ожидала встретить Линь Син и Чжао Иннань, которые спорили на полпути.

Если быть точным, то Линь Син ссорилась в одностороннем порядке. При этом они кричали и

постоянно чесались.

Сун Цинью остановилась на несколько секунд и услышала причину из уст Линь Син.

Дин Шэн был зол, потому что убежище была разрушена, Чжао Иннань хотела взять Линь Син, чтобы вместе извиниться, но Линь Син не хотела.

Чжао Иннань вздохнула, как только она решила пойти одной и извиниться, она повернула голову и увидела Сун Цинью.

— Цинью. — Ее глаза загорелись. — Ты пришла как раз вовремя, нам нужна твоя помощь кое в чем.

Линь Син фыркнула, делая вид, что не видит Сун Цинью.

— Наше убежище было разрушено прошлой ночью и мы всю ночь провели у костра. Мы не ожидали, что ночью будет столько комаров.

Сун Цинью проследила за ее взглядом и посмотрела на Линь Син. По обеим сторонам ее щек действительно было две-три красные шишки, которые выглядели как у кукол на новогодних картинках, необъяснимо забавно.

Увидев, что Линь Син все еще чешется, она подавила улыбку и тихо сказала:

— Чем больше ты чешешь, тем сильнее у тебя зуд. Если ты поцарапаешь кожу, то можешь легко занести инфекцию и потом ранка может даже загноиться и выделять гной. Разве это не будет уродством?

— Ах... — Линь Син закричала, закрыв лицо руками и не осмеливаясь больше двигаться.

Чжао Иннань забеспокоилась:

— Итак, есть ли какое-нибудь решение у Цинью?

Прежде чем Сун Цинью успела ответить, Линь Син злобно посмотрела на Чжао Иннань:

— Почему ты не напомнила мне, что мое лицо так сильно укусили комар? Неудивительно, что ты совсем не чешешься! И... почему только у меня лицо укушено?!

— Это... — Чжао Иннань закусила губу. — Я бодрствовала прошлой ночью, поэтому мое лицо не было укушено... И я не чешу укусы, я просто думаю, что это бесполезно...

Прошлой ночью они должны были по очереди бодрствовать, но Линь Син обленилась и притворилась, что не просыпается, когда Иннань ее будила.

Как только Чжао Иннань упомянул об этом, Линь Син почувствовала себя немного виноватой и больше не задавала вопросов. Вместо этого Сун Цинью многозначительно посмотрела на Чжао Иннань.

Чжао Иннань подумала о том, чтобы попросить ее о помощи, зная, что комары, кусающие их ночью, могут быть ядовиты.

Она всегда думала, что Чжао Иннань обладает покорным характером, но никогда не думала, что даже трусливый кролик иногда вытягивает свои острые когти!

Но небольшая забота более реальна и менее раздражает.

<http://tl.rulate.ru/book/90318/3044907>